СОЮЗ СТРАХОВЩИКОВ И МЧС — ЛУЧШАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОЖАРОВ

На вопросы журнала отвечает Виктор Иванович Климкин, заместитель Председателя Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества — начальник управления организации добровольной пожарной охраны.

ССТ: Виктор Иванович, расскажите пожалуйста о себе. Как вы стали пожарным? Как сложилась ваша карьера в пожарном деле?

В. К.: Это было давно. В 1975 году я закончил школу и поступил в Ленинградское пожарно-техническое училище. Я сам москвич, учился в очень престижной школе, все дороги были открыты, но выбрал именно пожарное дело, и об этом шаге не минуты не жалею. Прослужил 40 лет от простого начальника караула до главного пожарного города Москвы. Потом возглавил ВНИИ ПО, работал директором департамента надзорной деятельности Министерства. Вся моя жизнь связана с пожарным делом.

ССТ: Расскажите об истории взаимоотношений пожарных и страховщиков в России?

В. К.: Связь глубокая и старинная, и не только в России. Города, где преобладали деревянные строения, часто горели, зачастую выгорали полностью. До революции Москва выгорала полностью более 20 раз. Мы знаем о катастрофических последствиях пожара в Лондоне. Люди лишались всего имущества, терпели убытки, переживали бедствия и лишения. Всегда стояло две главные задачи — предупредить возможность пожара и компенсировать убыток, если уж пожар произошел. Здесь важны предупредительные меры, которые предпринимались властями и меры по внедрению так называемого огневого страхования. В Европе оно появилось чуть раньше. В Великобритании его внедрили где-то в XVII веке, в Германии позднее, но также в XVII веке.

В России огневое страхование стало распространяться в XVIII веке. Смысл его — не только выплата компенсаций за убытки, которые понесли население и коммерсанты, это, прежде всего, внедрение и контроль за использованием противопожарных мер со стороны страховщиков. Пожарные и страховщики составляли единый комплекс, единую систему. И те, и другие были заинтересованы, чтобы пожар не наступил, или чтобы убыток от него был минимальным. Для этого принимались соответствующие превентивные меры в каждом населенном пункте. То есть проводилась комплексная работа для снижения пожарных рисков.

ССТ: Правильно ли я понимаю, что плотное взаимодействие пожарных и страховщиков обеспечивало комплексную безопасность для жителей страны?

В. К.: В то время страховщики при заключении договора страхования обращали большое внимание на превентивные меры безопасности, применяемые в населенных пунктах: разрывы между деревянными домами, наличие доступа к воде, наличие подготовленных средств для тушения пожара. Страховщики даже содержали целые пожарные команды, сами проводили превентивные мероприятия — строили противопожарные водопроводы, оборудовали специальные подъезды к водоемам, которые было удобно использовать для работы пожарных.

ССТ: Этим занимались страховщики? Или все-таки пожарные?

В. К.: И те, и другие! Первый съезд добровольного пожарного общества проходил в XIX веке и был совместным — пожарных и страховщиков! В советское время работал Госстрах. Он участвовал не только в страховании объектов, но и в финансировании противопожарных мероприятий. 25 % затрат на содержание пожарной охраны выделялись из средств Госстраха. При этом, за счет страховых денег в небольших городах и на селе содержались целые пожарные команды, покупалось оборудование, в том числе для добровольных пожарных бригад. Все было направлено на то, чтобы минимизировать убыток от пожара. Ведь, чем быстрее приедут пожарные и потушат огонь, тем меньше страховой придется платить.

Кстати, до революции была очень интересная практика. На деревянных домах закреплялись металлические таблички, которые указывали на то, что дом застрахован. Пожарные, видя такую табличку, прикладывали больше усердия к тушению, чем к дому, на котором такой таблички не было. Такая практика была именно потому, что пожарные содержались за счет страховых компаний. Своих берегли!

ССТ: Пожарные осуществляли контроль, чтобы дома были застрахованы? Был ли контроль или рекомендации со стороны пожарных?

В. К.: За советское время я не готов сказать. В 1990-е годы, когда вышел 69 федеральный закон, были названы объекты, которые подлежали обязательному страхованию. Это, в первую очередь, объекты, связанные с иностранным капиталом — предприятия, которые работали на территории России, но имели статус совместных предприятий. Я говорю именно об обязательном страховании имущества предприятий от пожара. Наличие договора страхования контролировалось, в том числе, и пожарными инспекторами. На основании этого же закона 5 % от страховых премий перечислялось в фонды пожарной безопасности. Эти средства как раз направлялись на поддержку системы пожарной безопасности. Строились депо, покупалась техника, проводились превентивные мероприятия.

В 2004 году требование об обязательном страховании было отменено. Законодательство привели в соответствие с Гражданским кодексом.

ССТ: Какая ситуация с пожарной безопасностью складывается сегодня?

В. К.: Сегодня сложилась ситуация, когда государство, пожарный надзор уходят от тотальных проверок всех объектов. Контролю подлежат только взрыво- и пожароопасные производства, места массового пребывания людей. Получается так, что большое количество объектов недвижимости просто выпадает из системы контроля. Самая сложная ситуация сейчас складывается на объектах малого и среднего бизнеса. Они выведены из системы контроля полностью. Это за последние 4 года, а в последние 2 года объекты малого и среднего бизнеса вообще не проверяют. Все для того, чтобы «не кошмарить бизнес». Но свято место пусто не бывает. Невозможно махнуть волшебной палочкой и полностью ликвидировать возгарания и пожары в этом секторе. Согласно законодательству, пожарную безопасность они должны у себя сами регулировать.

ССТ: А как это может быть организовано?

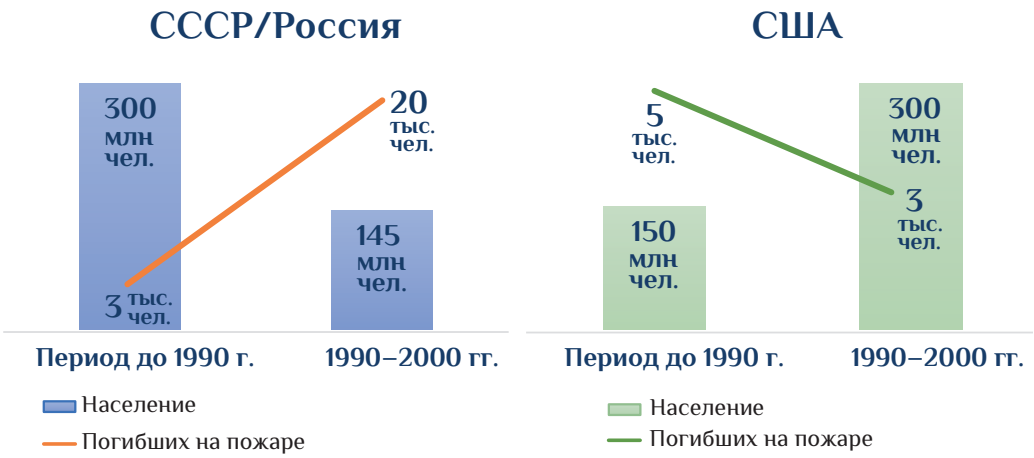
В. К.: Есть независимая оценка риска, есть пожарный аудит — они проводятся добровольно. Понятно, что предприниматели стараются на этом максимально экономить. То есть, вероятность пожара растет. При этом вопрос, как в случае пожара предприниматель компенсирует свои затраты, на сегодня остается открытым. По сути, есть только один вариант — страхование. А вот для того, чтобы страховая компания могла объекты нормально страховать, их нужно привести в соответствие с требованиями пожарной безопасности.

ССТ: Предприятия малого и среднего бизнеса не спешат страховаться. Обычно требование застраховать имущество исходит от банка, когда кредит оформляется под залог имущества. Большинство собственников малого и среднего бизнеса не понимают, зачем нужно страховаться. Можно ли как-то изменить ситуацию?

В. К.: Проблема в том, что происходят пожары, серьезные пожары. Страдает имущество не только виновника, но и третьих лиц — арендаторов, владельцев предприятий, расположенных рядом с пожаром. Страдает имущество и здоровье граждан. У компаний нет денег ни на пожарный аудит, ни на противопожарную профилактику, ни на компенсацию потерь своих и других пострадавших. А если бы была застрахована ответственность или имущество, то всем было бы проще.

ССТ: Что может заставить наших граждан и предпринимателей понять пользу страхования?

В. К.: Это вопрос сложный. На мой взгляд, все силы должны соединиться в одно целое: законодательная власть и исполнительная на федеральном уровне и на местах. Когда власть осознает, что необходимо не только выдавать материальную помощь гражданам, пострадавшим от пожара, но и вкладывать в пожарную безопасность, тогда решение проблемы сдвинется с места. Ведь часто бывает так, что строится новый дом, а поблизости нет ни одной пожарной части, нет ни оборудования, ни специалистов. Жилье сгорает и все! Нужен полноценный контроль с точки зрения пожарной безопасности и за проектированием объектов, и за их строительством, и за эксплуатацией. Когда страховщик заключает договор, он принимает на себя финансовую ответственность, он объект проверит от и до, потому что своими деньгами



В 1990-е годы в России почти в 7 раз выросло количество погибающих при пожарах по сравнению с СССР, несмотря на двукратное сокращение населения. Это не соответствовало мировой практике — в США, несмотря на рост населения, людей стало гибнуть от огня меньше.

В 2000-х годах в России проведены активные мероприятия, в результате которых удалось вдвое уменьшить количество жертв при пожарах — до 10 тыс. чел. в год.

отвечает за безопасность. Вот самая правильная обратная связь, мы ее почти потеряли.

Страховому сообществу нужно объединиться в решении этого вопроса. Возможно, нужно создать свой экспертный центр по оценке риска и выполнению необходимых мер по пожарной безопасности. Любой объект должен быть от пожара защищен. Чтобы его проверить, страховое сообщество должно подготовить экспертизу. Нужны объективные понятные всем данные: вот это здание от пожара защищено хорошо, его можно страховать по минимальному тарифу, а вот это здание очень пожароопасное и его страховать вообще нельзя. Тогда его владелец либо должен все привести в соответствие, либо отвечать в полной мере своим имуществом за нанесенный по его вине ущерб. Это не задача государства — за всех предпринимателей компенсировать ущерб пострадавшим. Так ни федерального, ни регионального бюджета не хватит.

ССТ: Если страховщики объединятся для изменения существующего законодательства, для продвижения обязательного страхования ответственности владельцев недвижимости, пожарные, МЧС поддержат эти инициативы?

В. К.: Без сомнения! Руководство МЧС об этом говорит уже давно. Государственный тотальный контроль должен заменяться независимым аудитом и страхованием. Так это организовано во всем цивилизованном мире.